

0067 Глава: Цинь Чжуй "Цинь Чжуй, пусть доктор Нин покажет тебе". Уайт сказал.

На этот раз соблазнительный взгляд Цинь Чжуй только успокоился, вернувшись к нормальному и болезненному состоянию.

Это дает Нин Тао ощущение, что эта больная погоня за Цин на самом деле сильнее, чем Бай Цзин. В его сознании был сюрприз, но на поверхности не было реакции. Он отнес маленький сундук с лекарствами к кровати и сказал: "Позволь мне взять твой пульс".

Цинь Чжуй ничего не показал, просто посмотрел на Нин Тао.

Нин Тао протянул руку и схватил Цинь Чжоу за запястье, его щупальца были ледяными. Ее кожа гладкая и нежная, а нежные запястья мягкие и без костей. Несмотря на то, что это было медицинское лечение, он не мог не почувствовать легкий импульс сердечной боли в сердце, так как он держал такое запястье.

Незаметная холодная улыбка появилась из угла рта Цинь Чжуй.

Дворец Нинг Тао "Грязевые таблетки" слегка покачался, и Духовное Поле Силы мгновенно освободилось, с пульсациями, распространявшимися по всему его телу и даже по его душе. Этот сердечный порыв мгновенно исчез, и его сердце было в покое. В его глазах тело Цинь Чжоу, лежащее на кровати, было окутано красочным Ци, с другим облаком черного Ци, смутно видимым в виде змеи, более могущественным, чем то, что он видел на Бай Цзине!

Его нос также зацепился за запах Цинь-Чжоу, запах Цинь-Чжоу как человека был слабым, а его запах как змеи был слабым, может быть запах, который был очень сильным. Это был ее аромат тела, а не цветочный аромат Бай Цзин, аромат ее тела был похож на синтез факторов, которые стимулируют желание, очень загадочно. Боюсь, если бы не поле ауры, он бы не смог ее лечить.

С таким видом и запахом Нин Тао понял состояние Цинь Чжуй, но также был поражен собственным диагнозом.

На теле Цинь Чжоу была лишняя кость на хвостовом позвонке, и эта кость была похожа на кость змеи. Если бы он не выдал черную ауру, он бы вообще не смог ее обнаружить, а тем более определить форму на основе ее характеристик.

Кость была сломана, в ней было несколько трещин, и она почернела, что являлось признаком некроза.

"Как может быть лишняя кость? Может это змеиный демон, как змеиная кость?" Разум Нин Тао был темным, и ее глаза переместились к телу Цзин, которое также было на заднице Цзин.

В этой маленькой комнате в "Родине Пан" он просто поспешно посмотрел на нее, не имея ни времени, ни возможности присмотреться. На этот раз, переходя прямо к "точке", результат был другим. Он видел черный воздух, выпущенный лишней костью на ягодицах Белой Цзин, которая была похожа на молодую змею, скрывающуюся внутри ее тела. Тем не менее, этот лишний кусочек ее кости был здоровым и не проявлял никаких признаков болезни.

В это время Цинь Чжуй слегка подергал его за руку, казалось бы, обидавшись на то, что Нин Тао схватила одну из ее рук.

Нин Тао отпустил запястье Цинь Чжоу, "Хорошо".

"Ты можешь вылечить болезнь моей сестры?" Мисс Уайт не могла ждать.

Нинг Тао сказала: "Ты не спрашивала меня, какая у нее болезнь, а значит, ты точно знаешь, какая болезнь у твоей сестры". Потом он посмотрел на Цинь Чжуй: "Госпожа Цинь, вы ведь сами очень хорошо это понимаете, правда?"

Цинь Чжуй не ответил, но посмотрел на Бай Цзина.

"Я спрашиваю, можешь ли ты вылечить болезнь моей сестры, что ты имеешь в виду под "бесполезностью"?" В голосе Бай Цзина был оттенок сомнения и недовольства.

Нин Тао слабо сказала: "У госпожи Цин лишняя кость на хвостовом позвонке, что кость сломана, есть трещины в кости, и на ней видны следы некроза".

Очевидно, они не ожидали, что Нинг Тао просто возьмет пульс и поставит диагноз!

"Если ты хочешь, чтобы я зажил, ты должен сказать мне, что это за кость, и я уверен, что у нормальных людей нет такой кости." Нинг Тао уже имел свое собственное суждение, но ему все равно нужно было знать больше.

Белая Цзин минуту молчала, прежде чем сказала: "Ты тоже культиватор, так что я не буду скрывать это от тебя, у меня тоже есть эта кость на теле, она называется кость демона".

Я так и знал! Я демон!

Нин Тао не может не думать, что и Бай Цзин, и Цин Чжуй - змеиные демоны, поэтому у них змеевидные кости демонов.

Голос Бай Цзина замерз: "Демоническая кость моей сестры была больна со всей ее жизни и должна быть в среде, где аура тяжелая, чтобы выжить. Более тридцати лет назад мы слышали, что в приграничной области Вьетнама есть место, наполненное духовной энергией, и окружающая среда идеально подходит для того, чтобы моя сестра восстановилась. В то время я был занят делами компании, поэтому я не сопровождал сестру, но неожиданно этот ублюдок Динь Йе ворвался в пещеру, где моя сестра восстанавливалась после болезни, а трещину, о которой вы говорите, Динь Йе зарезал!"

При упоминании Динг глаза Цзин снова зелёные и свирепые.

Нин Тао не пошевелился: "Это нормально - просить меня лечить болезнь мисс Цин, но у меня одно заболевание".

"Какие условия?" Бай Цзин уставился на Нин Тао, ее глаза зеленеют от жуты.

Нин Тао сказал: "Кроме того, что ты дал мне линьку белой змеи, ты не можешь отомстить Дин Йе и его семье".

Это было его состояние. Это условие пришло к нему, когда он впервые встретил Бай Цзин и догадался, что она как-то связана со змеей, с которой познакомился Дин. Но если бы об этом заговорили в то время, Бай Цзин не согласился бы на это и, возможно, даже повернулся бы против него. В этом случае он не только не сможет вытащить белую змею, но и защитить Дин

Йе и его семью. Теперь, когда он показывает свою руку и позволяет Бай Цзину и Цин Чжуй увидеть надежду, это другой эффект, чтобы поднять его в это время.

"Ты понимаешь, о чем говоришь? Этот ублюдок Динь Йе чуть не раздавил одним ударом кость демона моей сестры, моя сестра чуть не умерла от его рук, я искал его более тридцати лет, чтобы найти его, и ты хочешь, чтобы я отказался от мести одним легким словом!". Свирилая аура в голосе Бай Цзин, как будто она набросится на Нин Тао в любой момент и разорвет его на куски!

Нин Тао, однако, не был затронут, и его тон был легким: "Я ясно дал понять, что Дин Йе не знал, что змея была Мисс Цин в то время, он проник в тылу врага с разведывательной миссией, он был голоден, и из инстинкта выживания, он выстрелил и ранил Мисс Цин". Какой смысл в непреднамеренной ошибке, даже если ты убьешь его?"

Блеск в глазах Уайта все еще свиреп, и такое убеждение, очевидно, не даст ей сойти с крючка.

Нинг Тао засмеялся: "Не надо так на меня пялиться, тебе бесполезно на меня пялиться". Я человек, у которого нет ничего, кроме кишок. Ты меня не напугаешь. Более того, как вы сказали, ваша сестра всю жизнь болела от своей демонической кости, которая является врожденным заболеванием. Я могу понять боль в вашем сердце, и я могу также понять страдания, выпавшие на долю мисс Цин, но вы не можете избавиться от гнева в вашем сердце на Дин Йе. Вы и госпожа Цин оба демоны, но они также демоны Хуа Ся. Динь Йе был воином, который пошел на линию фронта и в глубоком тылу врага для этой страны и нации, так что он был человеком, которого нужно уважать, не так ли? Таким образом, ты даешь мне лицо, и я исцеляю твою сестру, и ты перестаешь мстить Дин Йе и его семье, и мы продолжим разговор, если ты захочешь, а если не захочешь, просто притворись, что я никогда не приезжал".

Бай Цзин все еще смотрит прямо на Нин Тао, ее глаза мрачны.

Вместо этого сердце Цинь Чжоу взволновало: "Ты... ты имеешь в виду, что можешь вылечить мою врожденную болезнь на корню?"

Нинг Тао легкомысленно сказал: "Так как я осмеливаюсь открыть этот рот, у меня есть способ, как вы, ребята, решите, это зависит от вас".

"Никто никогда не осмеливался сделать мне предложение!" Бай Цзин больше не могла контролировать свои эмоции.

Она искала Динг более тридцати лет и, наконец, нашла его, она разработала план мести для всей семьи Динг, включая Динг, и теперь Нинг Тао заставляет ее сдаться, как она могла просто сказать сдаться?

Неизвестные не виновны, он причинил мне боль, но после всех этих лет, я на самом деле не так сильно его ненавижу. У меня это было всю жизнь, и я действительно не хочу прятаться в этом холоде, я хочу выйти на солнце. Мир настолько велик, что я хочу выбраться отсюда. Сестра, пообещай ему".

Белая Цзин полминуты молчала перед тем, как вздохнуть: "Пока ты в порядке, ты можешь простить этого человека, почему я не могу?" После паузы она посмотрела на Нинг Тао: "Ты действительно уверена, что сможешь вылечить мою сестру?"

Нинг Тао просто слегка кивнул.

"Хорошо, тогда я обещаю". Уайт сказал.

Сердце Нин Тао втайне испытывало облегчение, он не умолял Дин Ёе узнать, за что он сражался за него и его семью, а просто хотел, чтобы у такого солдата, как Дин Ёе, была мирная жизнь и хороший конец.

"Когда ты будешь меня лечить? Как ты собираешься это лечить?" Цин поспешил за ним, не желая ждать ни минуты.

Мне нужно провести дальнейшие диагнозы, а затем разработать план лечения", - сказал Нинг Тао. Но у меня есть свои правила исцеления, и никто не может оставаться в этой комнате, кроме меня и пациента".

"Ты хочешь меня выпустить?" Белый Цзин был удивлен.

Нин Тао сказал: "Я ясно дал понять, что если ты хочешь, чтобы твоя сестра как можно скорее поправилась, можешь пойти подождать за дверью".

Нин Тао сказал слабо: "Раз уж вы меня изучили, то вы должны знать мои правила очень хорошо".

Белый Цзин говорил: "Ладно, я пойду, но тебе лучше не врать мне, или я заставлю тебя пожалеть об этом!"

Бай Цзин повернулся и вышел из комнаты, взяв с собой дверь, когда она уходила.

Нин Тао не почувствовал себя принужденно и подошел, чтобы переместить золотой шелковый нан дерево, надвинув его на дверную ручку, прежде чем вернуться на кровать.

Цинь Чжоу уставился прямо на Нин Тао, этот взгляд, который, казалось, пронзил его сердце и выкопал его секреты.

Нин Тао сказал во время открытия маленькой аптечки: "Я знаю, что ты не нормальный человек, и я также знаю, что ты хорошо умеешь соблазнять людей, но я хочу, чтобы ты сдерживал себя, не выпускал этот запах, чтобы соблазнить меня, и не смотрел на меня этим взглядом, так это, скорее всего, повлияет на мое отношение к тебе".

Затем глаза Цинь Чжуй изменились, перестали быть царственными, но также наполнились предвкушением.

Нин Тао вытащил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги, а затем схватил Цинь Чжоу за руку.